

Посемь же при Неронѣ цесари в томъ же Іерусалимѣ восия звѣзда, на образъ копийный, надъ градомъ: се же проявляше нахоженье рати отъ Римлянъ. И паки сице же бысть при Устиньявѣ цесари, звѣзда восия на западѣ, испущающи луча, юже прозываху блистаницю, и бысть блистающи дний 20; посемь же бысть звѣздамъ теченье, с вечера до заутря, яко мнѣти всѣмъ, яко падаютъ звѣзды, и паки солнце без лучъ съяше: се же проявляше крамолы, недузи, человѣкомъ умертвие бяше.

Паки же при Маврикии цесари бысть сице: жена дѣтищъ роди безъ очю и безъ руку, в чересла бѣ ему рыбий хвостъ приросль; и песь родися шестоногъ; въ Фракии же 2 дѣтища родистася, единъ о 4-хъ ногахъ, а другый о двою главу.

Посемь же бысть при Костянтинѣ иконоборци цари, сына Леонова, теченье звѣздное бысть на небѣ: отторгаху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кончину. Тогда же въздохъ възлияся повелику, в Сиріи же бысть трусь великъ, земли расѣдшися трий поприщъ, изиде дивно изъ землѣ мѣска, человѣчьскимъ гласомъ глаголющи и проповѣдающи наитѣ языка, еже и бысть: наидоша бо Срацини на Палестиньскую землю.

Посемь же явися звѣзда надъ градомъ образомъ копья.

Выше: тѣмъ имъ страшная знаменья показываше хотящи быти имъ плѣнение.¹ И звезда явися велиа на западнѣи странѣ свѣтла выспръ испущаа лоуча, юже именоваху лампадию, рекше блистаницю; и пребысть за дни и ноци 20 сияюще. Тако же быша по всемоу миру народовластие и оубиство много. И во времени етери бысть звѣздамъ течениѣ с вечера даже и до оутриа, яко всѣмъ повидитися и глаголати, яко звѣзды падаютъ; и за мало паки солнце без лоучя свѣтѣаше, яко лоуна. Крамоли же и недузи и оумертвие человѣкомъ болшею не престояхоу.²

При томъ жена дѣтище роди въ Костянтини градѣ безъ очю и безъ роукоу, въ чресла емоу бѣ рыбѣи хвостъ приросль бѣ, въ образъ чрепокожныа рыбы; и песь родися шестоногъ, главою имѣя лво вообразенъ, бысть же превелии зѣло; такоже и въ Фракии два дѣтища родистася, единъ о четырехъ ногахъ, а другыи о двою главою.³

И априля мѣсяца течение звѣздное бысть на небеси и оттрѣгахоуся на землю, яко видящимъ мнѣти соуще оуже кончинѣ. Тогда же въздохъ възлияся повеликоу и гладъ велии. . . В Сиріи же бысть трусь велии и много падение. . . Земля же и Междоурѣчье за поприща 3 разоѣдшися и етероу въскипѣвши бѣлоу и пѣсочноу землю, изиде дивно из неа мска, человѣчьскимъ гласомъ глаголющи и проповѣдающи наитие языкомъ, еже и бысть вборзѣ.⁴

¹ По-греч. у De-Boog'a, I, 379; у Муральта, стр. 281. ² По-греч. у De-Boog'a, II, 643; у Муральта, стр. 540. ³ Ср. в греч. у De-Boog'a, II, 656—657; у Муральта, стр. 555 (текст Муральта не соответствует болгарскому переводу). ⁴ Ср. в греч. у De-Boog'a, II, 759—780; у Муральта, стр. 653.